УДК 321

ПРАКТИКИ СЕТЕВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Головин Юрий Алексеевич доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150000, Россия, Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54). E-mail: yagolovin@rambler.ru

Фролов Александр Альбертович ассистент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, Ярославль, ул. Советская, 10, ауд. 54) E-mail: a.a.froloff@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются новые практики сетевой гражданской активности в современной России. Сетевые гражданские движения обладают огромным потенциалом, они становятся воздействующим механизмом влияния на формализованные структуры общества и государства. Авторы выделяют три вида сетевых гражданских движений, это низовые сетевые инициативы, протовертикальные сетевые движения и гибридные сетевые движения.

Ключевые слова: *гражданская активность, сеть, сетевое движение, гражданское общество.*

В современном Российском обществе происходят изменения, связанные с политическими и социальными трансформациями, ростом гражданской активности. С каждым годом все больше людей участвует в решении социальных проблем, в стране появляются новые акторы и институты гражданского общества.

Согласно Докладу о состоянии гражданского общества в РФ за 2013 год меняется качество политического и общественного участия граждан, оно становится более осмысленным и социально мотивированным. Так, по данным мониторинговых исследований ВЦИОМ, за последние семь лет почти в два раза (с 25 % до 45 %) выросло число тех, кто заявил, что участвует в политической жизни, преследуя не свои личные интересы, а руководствуясь идеями и ценностями общего блага - изменить жизнь к лучшему в своем городе, поселке, стране [1, с. 45]. Об этом, в частности, пишут Л.И. Никовская и В.Н. Якимец. У «повзрослевшего» российского общества сформировался запрос на укоренение современной политической культуры, на выстраивание нового качества политического порядка, на новое качество публичности. Очень важно, чтобы этот запрос был реализован в легитимных и институциональных формах, на основе консенсуса элит и общенационального согласия, исключающих несистемные социальные дисфункции (социальные взрывы и перевороты). Поэтому актуальным становится исследование технологий и институтов поиска общественно-политического консенсуса и «социального согласия», выявление противоречий и ограничений в развертывании конструктивного взаимодействия власти и общества, анализ причин неудач в организации полноценного дискурса между властью и гражданским обществом и возможностей его углубления на новом этапе развития страны [4, с. 5-10].

Одной из особенностей гражданской активности является всё большее использование сетевого принципа для ее организации. Основные механизмы сетевой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №16-03-00394 а «Управление гражданской активностью на региональном уровне: инструменты и результаты (на примере Ярославской области».

мобилизации граждан в современной России можно разделить на традиционные и новые. Первые включают в себя все приемы взаимодействия с населением, мотивирующие к участию: распространение информации посредством печатной продукции, радио и телевидения; формирование имиджа лидера движения; постановка целей; организация мероприятий и т.д. Новые механизмы расширяют границы действия инициативных граждан, их объединение и взаимодействие происходит через Интернет. Специфика заключается в использовании более оперативной взаимосвязи, онлайновых площадок для обсуждения. Такая комфортная и практичная сетевая структура способна привлечь большое число граждан [5, с. 20].

Сетевая мобилизация населения в гражданских кампаниях, акциях и движениях эффективно влияет на достижение результатов и позволяет частным инициативам выходить на новый уровень. Сетевая форма организации гражданской активности - это децентрализованные системы, которые строятся на договорной основе организации деятельности и формирования партнерских отношений между участниками. В настоящее время в России происходит распространение сетевых практик на различные уровни. Объединенные общей целью или идеей участники сети действуют сообща, эффективно формируя совместные решения по интересующим вопросам. Так сети общественных объединений становятся частью политической системы и участниками политического процесса.

Каждое сетевое движение имеет свою специфическую особенность построения. Мы попытались выделить три вида сетевых движений:

- низовые сетевые инициативы;
- протовертикальные сетевые движения;
- гибридные сетевые движения;

Низовые сетевые инициативы - это неформальные объединения, организуемые гражданами по собственной инициативе для решения общих и важных проблем. «Низовые» сетевые инициативы возникают в нашей стране в связи с отсутствием механизмов и площадок выражения своих интересов. В основном они представлены гражданскими активистами и разнообразными общественными движениями, в частности, многие из которых являются не зарегистрированными. Как правило, создание таких движений инициируется людьми, объединенными общей проблемой. Такие объединения часто образуются из-за давления или ущемления прав и свобод граждан со стороны государства или коммерческих структур. В современной России они периодически носят протестный характер, выступая против принятия законов, произвола в действии властей или противоборства с конкретными проблемами. Низовые сетевые инициативы позитивно влияют на социальные изменения в обществе, формируя практику активного и непосредственного участия населения в локальных проблемах. Примерами таких движений в современной России можно назвать экологическое движение «Мусора.Больше.Нет», которое на данный момент разрослось по принципу сети по всей территории России. Примером протестной низовой сетевой инициативы стало движение общественных организаций и активных горожан Санкт-Петербурга против строительства Охта-Центра Газпрома, который мог нанести непоправимый вред архитектурному облику города.

Протовертикальные сетевые движения представляют собой организации, созданные властными структурами для поднятия в обществе вопросов по определенным актуальным темам. Такие организации, как правило, создают большую сеть региональных представительств, используя административные ресурсы. Протовертикальные движения отчасти используются политическими силами страны для участия в связанных с политикой событиях и выборах. То есть это движения, которые созданы сверху и в нужные моменты используются властью. Движения, которые

создаются сверху, в большей степени являются вертикально интегрированными структурами, с помощью которых власть может интегрировать и выводить в нужное время людей на улицы, а также создавать определенный контент в обществе. Все протовертикальные движения являются массовыми, представленными широкими сетевыми связями на территории все страны, но при этом все они управляемы сверху. Примером данного типа движения является молодежное движение «Идущие вместе», которое в своей деятельности проводили массовые акции в поддержку президента. Еще одним протовертикальным движением стало созданное на базе «Идущие вместе» движение «НАШИ», которое формально развивало патриотизм и укрепление дружбы народов, толерантность, но как факт использовалось для организации провластных акции, митингов и дискредитации оппозиции.

Гибридные сетевые движения достаточно новое явление в современном Российском обществе, они представляют собой смешанные подструктуры различных типов. С одной стороны, это связанные с властными структурами движения, которые получают поддержку разного уровня, от финансирования до невмешательства в деятельность. Как правило, связь с властью происходит только в ряду основных активистов. С другой стороны, это низовая активность простых участников движения, которые на добровольных началах достигают поставленных целей. Такая организационная структура может изначально создаваться с поддержкой власти, для постепенного развития движения. На момент создания такого движения оно представляет собой небольшую группу активистов, работающих над дальнейшей идеей или проектом. По мере приобретения популярности в его деятельность добровольно вступают новые члены, создавая сети в регионах. На данный момент такие движения в стране практически не представлены. Самым ярким примером такого движения является организация «Стоп Хам» – на данный момент зарегистрированная НКО, имеющая сеть представительств по стране, а также ближнему зарубежью.

Сетевые гражданские движения обладают огромным потенциалом. Основанные на самоуправлении, добровольном характере участия, доверии активистов друг другу, координации без иерархии, они эффективно вовлекают большое количество участников и добиваются поставленных целей. На данный момент времени сетевые практики гражданской активности становится воздействующим механизмом влияния на формализованные структуры общества и государства, а также на простых граждан. Государство с опасением относится к сетевым формам гражданской активности, хотя на практике и само внедряет их, причем пытается сделать сетевую гражданскую активность управляемой. Попытки управления гражданской активностью обусловлена необходимостью обеспечения политической безопасности личности, общества и государства [2, с. 37-45; 3, с.74-82]. Часто бывает и так, что гражданская активность исходит от государственных институтов и разнообразных политических сил.

Литература

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. М. Общественная палата Российской Федерации. 2013. 132 с.
2. *Головин Ю.А.* Защита политической системы Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты проблемы // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 3. С. 37-45.
3. *Головин Ю.А.* Политическая безопасность личности в Российском государстве // Общество. Государство. Политика. 2009. № 1. С. 74-82.
4. *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Повышение культуры публичной политики – вызов для демократического развития России // Власть. 2014. № 9. С. 5-10.

5. *Соколов А.В., Соловьева А.В.* Гражданская мобилизация: механизмы реализации в современной России // Власть. 2014. № 9. С. 19-24.

***Golovin Yury Alexeevich*,** Doctor of Political Sciences, Professor, head of the department of social and political theories; Yaroslavl State University of name P.G. Demidova (office 54, Sovetskaya St., 10, Yaroslavl, 150000, Russian Federation).
E-mail: yagolovin@rambler.ru
***Frolov Alexander Albertovich*,** assistant of the department of social and political theories; Yaroslavl State University of name P.G. Demidova (office 54, Sovetskaya St., 10, Yaroslavl, 150000, Russian Federation). E-mail: a.a.froloff@gmail.com

NETWORK PRACTICES OF CIVIC ACTIVITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract

The article deals with new network practices of civil activity in modern Russia. Network civil movements have great potential. They are acting mechanism of influence on the formal structure of society and the state. The authors identify three types of civil network movements. They are: grassroots network initiatives, protovertikal network movements and hybrid network movements.

Keywords: *civic engagement, network, network movement, civil society*.

УДК 323.326/323.329

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТИТУТ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Никовская Лариса Игоревна	доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5). E-mail: nikovsky@inbox.ru
Якимец Владимир Николаевич	доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича Российской академии наук (127051, Россия, г. Москва, Большой Каретный переулок, д. 19, стр. 1). E-mail: iakimets@mail.ru
Молокова Маргарита Александровна	доктор политических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94). E-mail: Peggy2007@yandex.ru

Аннотация

Институт публичной политики выступает социально-политическим образованием, развитие которого позволяет полноценно реализовать конструктивный потенциал взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческого сообщества. Приведенные данные по региону свидетельствуют, что ресурс публичной политики является важным фактором устойчивого развития территорий и позитивной консолидации местного сообщества, а также способствует формированию высокой мотивации основных акторов межсекторного партнерства.

***Ключевые слова**: публичная политика, межсекторное социальное партнерство, тип публичной политики, устойчивое развитие, дисфункция.*

Формирование системных антикризисных мер закономерно выдвигает на первый план вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в публичной сфере, в рамках которой и совершается процесс совместной выработки решений по общезначимым социальным проблемам**,** затрагивающий многие аспекты социально-экономического развития. По мнению Ю. Хабермаса,